

0285

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Менни Джордан

ТРЕТИЙ — НЕ ЛИШНИЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Пенни Джордан

Третий – не лишний

«Центрполиграф»

2010

Джордан П.

Третий – не лишний / П. Джордан — «Центрполиграф»,
2010 — (Любовный роман – Harlequin)

Преуспевающий бизнесмен Саул Паренти и его жена Жизель счастливы в браке. Однако празднование годовщины их свадьбы прервано трагическими событиями. Волею судьбы Саул становится правителем небольшой европейской страны. Вскоре возникает вопрос о наследнике. Как быть? Ведь супруги решили остаться бездетными...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Пенни Джордан

Третий – не лишний

Глава 1

Желание и восторг охватили ее, когда мужчина прикоснулся к ней – столь умело, столь мужественно и требовательно. Дикий огонь лизал нервные окончания, пока все вокруг не перестало существовать. Все, кроме их слияния, горячего и поспешного. Это всегда происходило так: он жадно начинал, наслаждаясь моментальной реакцией женщины и ее учащенным дыханием, свидетельствующим о страстном отклике.

Она не сомневалась, что это случится, когда ее обнаженное тело погрузилось в теплую шелковую воду бассейна. И только звезды и луна на тропическом небе были свидетелями их близости. Она уплыла от него, дразня и надеясь, что он не отступит. И когда он поднырнул под нее и взял в рот сосок, с ее губ сорвался сладостный вздох. Рука мужчины скользнула между ее ног, другой рукой он обнял женщину и резко оттолкнулся от дна бассейна. Голод и желание, словно разгоряченная лава, затопили ее, заставляя тело двигаться в такт ласкающим движениям его пальцев. Она тихо застонала, охваченная страстью.

Они подплыли к бортику бассейна. У нее кружилась голова от вожделения, и она позволила мужчине взять ее на руки и отнести на широкий шезлонг, покрытый мягким матрасом и полотенцем. Он уложил женщину на него, и ее тело, теплое и мягкое, было открыто для его взгляда и прикосновения.

Его рука обхватила ее грудь, заставляя сердце бешено забиться. Мышцы живота сводило от той же неги, что привела соски в такое возбужденное состояние. Он отметил, как грудь реагирует на ласки; его руки опустились ниже и обхватили бедра женщины. Сладкая страсть пульсировала в ней. Мужчина склонил голову, и холодные капли воды упали с его густых темных волос на ее разгоряченную кожу. Кончиком языка он обвел ее пупок, и она выкрикнула:

– Саул, моя любовь!

Желание, которое он в ней вызывал, поглощало ее, овладевало ею, прожигало насквозь.

Мужчина посмотрел на нее, и она издала тихий беспомощный стон, ее тело выгнулось навстречу ему.

Она наслаждалась зрелищем его поднимающейся и опадающей груди. Он целовал ее, обнимал, входил в нее. Она кричала от наслаждения, их тела сплелись в древнем как мир танце. Они были объаты страстью, их возбуждение нарастало, пока не достигло критической точки. И тогда они оба испытали экстаз.

Женщина на секунду закрыла глаза, а когда открыла их, то увидела, как он улыбается ей. Его улыбка была мягкой, любящей, соблазнительной.

– С годовщиной, миссис Паренти.

Жизель улыбнулась мужу. В этот момент счастье переполняло ее. Ей безумно повезло. Их совместная жизнь была идеальной. А та вина, которую она испытывала многие годы, была побеждена Саулом, словно дракон отважным принцем. В эти благословенные дни полного блаженства не было места тяжелым воспоминаниям – за исключением тех, которые она держала в секрете от мужа. В той жизни, которую она делила с Саулом, старые тайны не имели никакой власти над ней.

Жизель была архитектором и разрабатывала проекты сети роскошных международных отелей, которыми владел Саул. В этой работе она полностью реализовывала свой творческий потенциал. А любовь, которую они испытывали, создала замкнутый мирок счастья – только для них двоих. Они не нуждались в том, чтобы кто-либо еще попал в этот магический круг.

Они были нужны только друг другу и не хотели заводить детей. Решение было обоюдным, и они скрепили его брачным обетом двенадцать месяцев назад. На этом строился их брак. Жизель полностью доверяла Саулу.

Для них обоих причины отказа от детей уходили корнями в детство. Саул своей любовью и безоговорочной поддержкой помог Жизель залечить душевные раны, нанесенные ей давным-давно, а она, в свою очередь, способствовала его примирению с прошлым. И главным образом с памятью о матери, которая, как считал Саул, больше заботилась о сиротах, чем о нем.

Для супругов стал особенным тот день, когда они открыли первый центр по воспитанию и обучению сирот, включающий в себя и детский дом и школу. Центр носил имя матери Саула, которая погибла вместе с его отцом при ликвидации последствий землетрясения.

Такие центры они планировали создать в разных странах. Жизель разрабатывала проекты, а компания Саула финансировала и строила их. Центры должны были стать символом примирения сына с покойной матерью.

То, как они занимались любовью в ночь после официального открытия, было настолько эмоционально, что память об этих моментах до сих пор вызывала у Жизель слезы счастья.

Их путь к счастью был нелегок. Оба долго противились силе притяжения друг к другу, но страсть сделала свое дело и вытащила их из коконов, которые они создали сами. Она заставила их бороться за свои чувства, хватаясь за обломки того, во что они раньше верили. Именно Саул сделал первый шаг, и Жизель, к тому времени уже влюбленная в него, отдала ему себя. Ведь она знала: Саул тоже не хочет детей.

Будучи крупным бизнесменом, Саул сделал свою компанию процветающей, а это означало, что большая часть его времени отдана работе. Он поклялся, что не даст жизнь ребенку, который, как и он сам, будет брошен, предоставлен сам себе, в то время как его родители колесят по миру. В отличие от кузена Альдо, который, являясь наследным правителем маленькой европейской страны, был вынужден жениться и рано или поздно произвести на свет наследника, Саул не был связан никакими обязательствами.

Жизель частично изменила принципам, которыми руководствовалась всю свою взрослую жизнь. Она не позволяла себе влюбляться, потому что не хотела иметь детей и тем самым лишить мужчину возможности стать отцом. Первую клятву она нарушила, влюбившись в Саула, а он заверил молодую женщину, что ему никто не нужен, кроме нее. Однако даже в день свадьбы Жизель ощутила холодную тень прошлого, преследовавшего ее. Вина – слишком тяжелая ноша...

Молодая женщина поежилась, несмотря на бархатную теплоту тропической ночи. Саул улыбнулся ей, вставая с шезлонга и поднимая халат, который Жизель сбросила несколькими минутами раньше, чтобы заботливо накинуть его на жену. Должно быть, он заметил ее непроизвольную дрожь. Это типично для него – защищать любимую. Жизель всегда дорожила этими особыми моментами, наступавшими после того, как они занимались любовью, и ей очень не хотелось, чтобы тени прошлого омрачили их. Сама судьба освободила ее от всепоглощающего чувства вины, не так ли? Не стоит вспоминать о том, что ее все еще держит в заложниках та часть прошлого, о которой Саулу ничего не известно. Верно? Нет необходимости снова и снова возвращаться к тем ужасным дням. Причина уже не важна. Она в безопасности, она защищена любовью и жизнью, которые они с мужем делят и которыми так дорожат.

– Проголодалась? – спросил Саул.

Жизель взглянула на мужа. У него были фигура и облик греческого бога, отвага римского воина и ум блестящего тактика и одновременно философа. Она любила Саула страстно и так сильно, что эти чувства заполняли ее целиком. Муж был ее миром – миром, который он создал и с помощью любви сделал безопасным.

Жизель кивнула, отвечая на его вопрос.

Управляющий распорядился, чтобы деликатесы доставили на виллу сразу после приезда супругов на частный тропический остров, на котором Саул имел финансовый интерес. Однако изголодалась Жизель не по еде, а по мужу. Последние три дня они провели врозь: Саул уезжал, чтобы посмотреть на землю, которую собирался купить, а Жизель навещала свою двоюродную бабушку Мод в Йоркшире. Она хотела провести немного времени с пожилой женщиной, которая растила ее после смерти родителей и маленького брата. Три долгих дня и три тоскливых ночи без Саула.

Но теперь проснулся аппетит и к еде, и она поднялась на цыпочки, чтобы запечатлеть на щеке мужа нежный поцелуй.

Ночной воздух был недвижим. Невдалеке слышалось пение тропических птиц. Легкие бежевые занавеси добавляли романтики их вилле. Ее декор был современным, с легким намеком на чувственность, и выдержан в пастельных бежевых и светло-коричневых тонах, разбавляемых практичной черной мебелью. На мраморных полах тут и там были разбросаны тканые кремово-сливочные коврики.

Накрытые стальными колпаками тарелки, стоявшие на столике, таили в себе экзотические салаты, устрицы и свежие фрукты. Бутылка шампанского остужалась в ведерке со льдом.

– За нас! – Саул провозгласил тост, подняв бокал, наполненный игристым вином.

– За нас, – засмеялась Жизель и помотала головой, когда Саул, поставив бокал жены на столик, принялся кормить ее элегантно сервированной закуской.

У него были самые мужественные и красивые руки, которые Жизель когда-либо видела. Леонардо – она не сомневалась – захотел бы нарисовать их, а Микеланджело – высечь из мрамора. Молодая женщина затрепетала, глядя на мускулистые и загорелые, такие знакомые, такие родные руки.

Точно так же Саул кормил ее в первую ночь их медового месяца, дразня и маня лакомствами, пока голод не вынудил Жизель облизывать его пальцы. А позже он слизывал сладкий сок фруктов с ее обнаженной кожи.

Они были женаты год, а Саул до сих пор мог возбудить ее так же легко и так же сильно, как в первый раз. Сила желания Жизель оставалась столь же большой, столь же всепоглощающей, как и в тот день, когда они впервые занимались любовью. Но теперь к этому добавлялись глубинные чувства, порожденные ее уверенностью в Сауле. Она знала, что с ним ей бояться нечего. Именно отсутствие страха позволяло Жизель безоговорочно отдавать себя ему.

– Я хочу, чтобы это никогда не кончалось, Саул, – сказала она, переполненная счастьем.

– Так и будет, – убежденно откликнулся он. – Каким образом это может кончиться?

Жизель снова поежилась, взглянув на колыхающиеся шелковые занавески, словно боялась, что за ними что-то прячется.

– Не ищущай судьбу, – взмолилась она.

Саул засмеялся:

– Думаю, гораздо больше мне нравится искушать тебя, дорогая.

Они уже занимались любовью, но та страсть, которую они испытывали друг к другу, напоминала животворящий ручей, пополнявший кувшин их желания, как только он опустошался.

То время, которое Жизель провела вместе с двоюродной бабушкой, и разговор, который состоялся между ними, – именно они сейчас откидывали тень на ее безоблачное счастье и делали такой уязвимой. Жизель любила Мод и знала, что та любит ее, как знала и то, что бабушка хотела лишь одного – сделать ей приятное.

– Как хорошо видеть тебя счастливой, Жизель, – говорила Мод. – Было время, когда меня очень беспокоило то, что ты лишаешь себя возможности любить и быть любимой. Ты даже не представляешь, что означает для меня видеть тебя влюбленной. Я горжусь тобой, дорогая. К сожалению, тебе пришлось пережить слишком много. Когда я спросила тебя в день свадьбы, рассказала ли ты Саулу все, у меня камень с души упал после твоего утвердительного ответа.

Жизель улыбнулась и поцеловала старушку. По дороге в Лондон ее вина ликовала, вонзаясь в сердце, словно копье. Не было необходимости рассказывать Саулу «все». Не было смысла выпускать на волю страхи, которые Жизель держала под надежным замком. Это не имело никакого отношения к их совместной жизни. Молодая женщина не могла предугадать реакцию Саула на ее исповедь и боялась, что это кардинально изменит их отношения, украв ее счастье, как это случилось много лет назад.

Строго говоря, Жизель не обманывала Саула. Он любил ее такой, какой она была. И, не сомневаясь в его любви и клятвах, она не изменится. Она всегда будет такой. Всегда будет в безопасности.

– Возвращайся. Ненавижу, когда ты замыкаешься в себе и уходишь куда-то, не позволяя мне следовать за тобой.

Слова Саула шокировали ее. Жизель немедленно возразила:

– Я вовсе не замыкаюсь, и нет такого места, где я хотела бы быть без тебя.

Саул наблюдал за женой. Он любил ее так сильно, что это порой пугало его. И, возможно, именно сила любви заставляла его замечать даже малейшее изменение в настроении Жизель.

– Ты думаешь о родителях, о твоей семье, – сказал он. – Я всегда могу угадать это, потому что твои глаза становятся темнее малахитовых колонн, которые мы видели в Санкт-Петербурге.

– Мод счастлива, потому что в моей жизни появился ты. – Она немного помолчала и затем эмоционально добавила: – Мне кажется, я умерла бы от боли, если бы потеряла тебя. Это больше, чем я могу вынести.

– Ты никогда меня не потеряешь, – заверил Саул, обнимая ее. – Нет силы на Земле, способной разлучить нас.

* * *

Глубоко в ночи они снова занялись любовью, на сей раз медленно и чувственно. Супруги наслаждались тысячью разнообразных прикосновений и поцелуев, вписанных в известную только им энциклопедию страсти. Ласка за лаской, прикосновение за прикосновением... Этот огонь, поглощая Саула и Жизель, освобождал их, делая на несколько мгновений бессмертными.

Жизель лежала в объятиях Саула, охваченная эйфорией, обязательным последствием их занятий любовью. Испытывая эмоциональное и сексуальное удовлетворение, молодая женщина засыпала, не думая ни о чем.

Саул принял душ и вытирался полотенцем в тот момент, когда его сотовый ожил. Звонок заставил мужчину нахмуриться. Он дал указания своему личному секретарю Мойре не беспокоить его эту неделю, которую они с Жизель смогли выделить из своего загруженного графика. Только если это не что-то крайне важное.

Жизель услышала звонок телефона, еще лежа в теплой постели, где они занимались утренним ленивым и расслабленным сексом. Сквозь занавески она видела, как танцуют солнечные лучи на воде в бассейне, в котором они плавали вчера вечером. Она слышала, как Саул переходит на шепот, затем снова говорит громко, но была слишком утомлена и не могла сконцентрироваться на теме беседы. Саул зашел в комнату. Его волосы были мокры и взъерошены, полотенце обвивало бедра. На лице застыл испуг. Жизель поняла, что случилось что-то плохое, еще до того, как он сказал:

– Нам надо вернуться в Лондон как можно скорее. Произошел несчастный случай. Пока мало что известно, но, похоже, на Альдо, Наташу и ее отца было совершено покушение. Говорят, к этому может быть причастен один из партнеров тестя Альдо по бизнесу. В машину, в которой они ехали, заложили бомбу. Альдо говорил, что они собираются посетить Англию,

чтобы посмотреть недвижимость, которую Наташин отец собирался приобрести. Это большой загородный дом. Наташа и ее отец мертвы, но Альдо выжил. Он доставлен в больницу в Бристол. Мойра уже все организовала. За нами прилетит вертолет и доставит на Барбадос, откуда мы полетим на частном самолете. Вертолет будет здесь через час.

В ужасе Жизель соскочила с кровати, подбежала к Саулу и что есть силы обняла его:
– Мне жаль... Я сейчас все соберу. Я быстро.

Ей было известно, как Саул любит своего кузена, хотя их образ жизни разительно отличался. Одеваясь и собирая вещи, Жизель молилась, чтобы Альдо выздоровел. Бедняга Альдо... Он был очень добрым и обходительным человеком и заслуживал жену, которая ценила бы его гораздо больше, чем Наташа. Жизель вздрогнула, вспоминая слова Саула. У Альдо больше нет жены. Наташа погибла.

Закончив паковать чемоданы, Саул и Жизель слышали шум снижающегося вертолета. Один из золотистых электромобилей, которые развозили отдыхающих по всему комплексу, ждал их у входа на виллу. Завтрак, который прислали в номер, как только Саул предупредил администрацию, что они уезжают, остался нетронутым – за исключением чашки кофе. Его налила Жизель для Саула. Черный крепкий кофе – его единственная слабость и пристрастие, не считая самой Жизель.

Во время перелета на Барбадос, оттуда – в Хитроу, затем, снова на вертолете, до больницы в Бристол, ближайшей к месту происшествия, Саул не умолкая говорил об Альдо, а Жизель слушала. Она с ним была знакома: Жизель и Саул стали любовниками во время их путешествия в Арещию. Тогда она сопровождала Саула в деловой поездке, будучи его личным помощником и архитектором нового комплекса отелей.

Альдо не был похож на Саула. В то время как Саул был мужественным и невероятно сексуальным, его кузен был скромным эстетом и мечтателем. Наташа, русская жена Альдо, пыталась убедить Жизель, что причина нежелания Саула иметь детей кроется в том, что его ребенок никогда не сможет унаследовать титул великого князя Арещию. Саул же объяснил ей, что он не в состоянии забыть собственное детство и тот факт, что его родители постоянно отсутствовали и не уделяли ему внимания. Он говорил правду, и Жизель это знала.

Альдо обожал свою тихую маленькую страну и был благодарен Саулу за финансовую поддержку.

– Это не самая большая плата, – говорил Саул, – за свободу жить так, как я хочу.

Его отец был младшим, а не старшим сыном – в отличие от отца Альдо.

Жизель, может, и не любила Наташу, но смерти ей никогда бы не пожелала, особенно такой кошмарной.

Пока они летели, до них дошла новая информация: только благодаря тому, что Альдо сидел на пассажирском сиденье, рядом с водителем, ему удалось избежать основного удара. Однако Наташа и ее отец, Иван, погибли сразу.

– Отец Наташи использовал далеко не чистые методы ведения бизнеса, – заметил Саул. – Всем известно, что из-за этого у него было много врагов. Некоторые очень влиятельные люди не одобряли способ, которым он нажил состояние. Это я виноват, что Альдо познакомился с Наташей.

– Альдо женился на ней по собственной воле. – Жизель попыталась успокоить мужа, взяв его за руку.

Вертолет начал снижаться над посадочной площадкой.

– И теперь она мертва, – продолжал Саул. – Альдо будет раздавлен. Он обожал ее.

Полисмен ожидал их, чтобы проводить до больницы. Отвечая на нетерпеливый вопрос Саула о состоянии здоровья кузена, он сообщил:

– Он жив, но в очень тяжелом состоянии. Все время спрашивает о вас.

Саул кивнул:

– А об остальном?

– Пока мы ничего ему не сказали. То, что машина была пуленепробиваемая, безусловно, говорит о стиле жизни мистера Петрановачева и о его стремлении к максимальной безопасности. Пуленепробиваемая, но, к сожалению, не бомбонепробиваемая.

Они дошли до входа в больницу, откуда их быстро и незаметно провели по коридорам в стерильную комнату для ожидания, прилегающую к частному отделению больницы. Там их ожидали секретарь Альдо в черном костюме и медсестра.

– Мой кузен? – спросил Саул у женщины.

– Он в сознании и очень хочет увидиться с вами. Но я должна предупредить, что его раны многочисленны.

Жизель взглянула на Саула и произнесла:

– Если хочешь, я пойду с тобой...

Он покачал головой:

– Нет, оставайся здесь.

– Я распоряжусь, чтобы вам принесли горячий чай, – сказал секретарь, затем повернулся к Саулу: – Медсестра Питерс проводит вас. Боюсь, вам не позволено провести с ним более пяти минут. Его раны зашили временно. Необходимо провести седативную терапию и стабилизировать состояние прежде, чем будет можно прооперировать его высочество. Ужас, что сотворила с ним бомба!

Ужас, что сотворила с ним бомба... Что он имеет в виду? Оставшись одна, Жизель разволновалась. Ей не нравилась Наташа, но ее жестокая судьба напомнила молодой женщине о гибели матери и маленького брата под колесами фуры. Годами она несла в себе вину за то, что осталась жива, в то время как они умерли. Мама тогда накричала на нее, и Жизель остановилась на тротуаре, а мать начала переходить дорогу, толкая перед собой коляску. То, что Жизель заупрямилась и не пошла с ними, спасло ей жизнь – и отравило горьким чувством вины. Только любовь Саула помогла ей смириться с потерей.

Бедная Наташа... Не важно, насколько эгоистичной и неприятной она была, но никто не заслуживает столь жестокой участи.

* * *

Зайдя в больничную палату, Саул посмотрел на кузена, обмотанного проводами множества аппаратов, которые жужжали и пикали. Голова его была перебинтована, а тело накрыто простыней.

– Он потерял обе ноги, – сообщила Саулу медсестра еще в коридоре. – Внутренние органы тоже сильно пострадали.

– Он... выживет?

– Мы сделаем все возможное, – сухо ответила она, но Саул по выражению ее лица понял, что уверенности у врачей нет.

При виде Альдо глаза застлала пелена. Его кузен всегда был таким осторожным, обходительным, добрым...

– Ты здесь. Я знал, ты приедешь. Ждал тебя, – глухо, хотя и четко произнес Альдо.

Слова тяжело дались ему. Альдо поднял руку, и Саул, присаживаясь рядом, сжал ее в своих ладонях. Рука Альдо была холодной и сухой. Слово «безжизненная» просочилось в мысли Саула, и он помотал головой, отгоняя этот страшный образ.

– Хочу, чтобы ты мне кое-что пообещал, – продолжал кузен.

Саул стиснул зубы. Если Альдо попросит его присмотреть за Наташей в случае его смерти, он просто согласится и не расскажет о том, что ее уже нет. Альдо обожал свою жену, хотя, по мнению Саула, она была недостойна такой любви.

– Все что угодно, – ответил он.

– Обещай беречь нашу страну и ее жителей вместо меня. Я хочу, чтобы ты занял место правителя. Хочу, чтобы ты поклялся, что у Арещио будет будущее, а также наследник. Ты не можешь прервать династическую цепь. Долг должен быть на первом месте.

Саул закрыл глаза. Править страной – это последнее, чего он хотел. И он был уверен, что ему не придется этим заниматься. Кузен был моложе его, он был женат. Саул всегда верил, что рано или поздно у Альдо с Наташей появятся дети, которые унаследуют титул и трон.

А что касается самого Саула... Детей он хотел еще меньше, чем править Арещио. Да и Жизель тоже. То, что они пережили в детстве, наложило на них неизгладимый отпечаток и привело к такому решению. Это решение было одной из крепких связей, удерживающих их вместе. И она стала еще сильнее оттого, что другим людям тяжело понять и принять такое решение. Только друг с другом они могли раскрыться и свободно говорить о своей боли, о той уязвимости, которая до сих пор присутствовала в их жизни.

Но как он может обсуждать все это сейчас, когда кузен умирает? Возможно, мольба о помощи, надежда на то, что Саул сдержит обещание, была его последней просьбой?

Как поступить? Отказать Альдо?

Альдо не просто так заговорил о долге. Их семья правила Арещио на протяжении множества веков. Но, что более важно, Саул в неоплатном долгу перед человеком, который сейчас лежит на больничной койке в таком состоянии. Если бы не Саул, Альдо никогда не встретил бы Наташу. Именно он виноват в том, что Альдо умирает у него на глазах.

– Обещай. Обещай мне, Саул. – Голос Альдо зазвучал громче. Он сжал руку Саула, пытаясь приподняться. – Я ждал, когда ты придешь. Не могу умереть, пока ты не пообещаешь... выполнять мой долг. Даже если... – Лицо Альдо исказилось. – Больно до ужаса. – На его глазах выступили слезы. – Обещай же!

Саул сомневался. Он признавал, что его родина нуждается в сильном правителе, который делал бы все возможное для ее жителей. Он мог дать Альдо обещание, что станет таким правителем. Но что касается наследника – тут Саул предпочитал оставаться демократом, верящим в право выбора. Если уж ему придется занять место Альдо, то именно в этом направлении он и поведет Арещио – от привычки жить под опекой мудрого государя, как жили предки на протяжении столетий, к зрелой демократии. А при демократии у него не будет нужды производить наследника.

Альдо знал об отношении Саула к древней привилегии его семьи. Но все же попросил его не изменять традициям.

Саул взглянул на кузена. Он любил его всем сердцем. Что важнее? Остаться верным своим принципам или же облегчить боль умирающего, которому известно, что обещание дается нелегко.

– Обещаю, – произнес наконец Саул. – Обещаю, что сделаю все возможное для страны и для людей, Альдо.

– Я знал, что смогу положиться на тебя. – Лицо Альдо расслабилось, и на нем появился намек на улыбку. – Наташа? – спросил он, произнося слово медленно и болезненно, так что у Саула разрывалось сердце. – Она уже... ушла, да?

Саул кивнул.

– Я так и думал. Тогда и меня ничто не держит здесь.

Альдо закрыл глаза. Его дыхание стало ровным и спокойным. И Саул с замиранием сердца подумал, что Альдо еще может выжить. Но затем он сделал глубокий вдох, его глаза расширились.

– Наташа, – выдохнул он. Его взгляд остановился на Сауле.

Саулу не пришлось смотреть на показания приборов, чтобы понять, что его кузена больше нет. Он почти видел, как душа Альдо покидает тело.

Жизель вскочила с дивана, как только Саул зашел в комнату ожидания. По его виду она сразу поняла, что случилось. Она подбежала и обняла мужа, крепко сжимая его руку.

Супруги практически не разговаривали всю дорогу. Как только они добрались до загородного дома в роскошном и дорогом Челси, Саул сбросил с себя защитную маску, которую мастерски носил на публике. Он принялся мерить шагами коридор, его глаза были красными от шока и горя.

– Мне так жаль, – сказала Жизель, положив руку ему на плечо и останавливая его. – Я знаю, как много значил для тебя Альдо.

– Он был младше меня, Жизель. – Саул взглянул на нее. – Мой младший кузен. Скорее даже брат. После того как наши родители умерли, мы остались вдвоем. Я должен был защитить его, Жизель!

– Но как?

– Я знал все об отце Наташи. Мне надо было...

– Что? Запретить Альдо ездить с ним в одной машине? Ты не мог предположить, что на Ивана готовится покушение. – Тон Жизель смягчился. – Но я понимаю, как ты себя чувствуешь. – Конечно, она понимала. Она сама прошла через муки совести, которые преследовали ее после гибели матери и брата. – Но не надо винить себя, Саул, – это не твоя вина, так же как и нет моей вины в том, что случилось с моей семьей.

Саул сжал руку Жизель.

Никто не способен понять его чувства лучше, чем она. Но с Альдо все обстояло по-другому. Жизель в момент трагедии было всего шесть лет. А Саул был взрослым мужчиной и всегда осознавал, насколько уязвим Альдо из-за любви к Наташе.

Альдо стал случайной жертвой. Не его хотели убить. Он просто оказался не в том месте и не в то время.

– Это не должно было произойти, – простонал Саул. – Альдо мало что успел сделать для своей страны и ее народа.

– Он хотел, чтобы они перешли к демократии, – напредила Жизель. Она не собиралась в такой момент говорить о том, что смерть Альдо лишь ускорит движение Аресцио к будущему: выборы правительства вместо передачи власти по наследству. Но обсуждать судьбу страны сразу после смерти Альдо невозможно. Это причинит сильнейшую боль Саулу.

– Мне придется поехать в Россию, и как можно скорее, – сухо сообщил Саул и, заметив, что Жизель нахмурилась, продолжил: – Возможно, это не очень уместно, но, поскольку Наташа была единственным ребенком, а она и ее отец умерли одновременно, то ее наследство перешло Альдо, который пережил ее, хоть и ненадолго.

– И это означает, что теперь все его наследство перейдет к тебе? – спросила Жизель, прижав руку к сердцу. – Саул, мне это не нравится. Не только из-за того, как погиб Альдо... Господи, он умер таким молодым! Но состояние Ивана, то, как он его приобрел... Я чувствую, что эти деньги...

– Прокляты? – подхватил Саул, и Жизель кивнула. – У меня точно такое же чувство. И последнее, чего я хочу и чему позволю случиться, – это извлечь личную выгоду. Тем не менее я обязан выполнить свой долг перед Альдо и перед страной. Я должен поступить правильно. Прислушиваясь к совету Ивана, Альдо очень неудачно вкладывал деньги. Это привело к тому, что он потерял огромную сумму. Я помог ему тогда разобраться с личными долгами, но страна до сих пор обременена займами, которые вынужден был взять Альдо с единственным намерением – чтобы его народ процветал. К сожалению, большая часть этих денег вложена в бизнес, а владельцы бизнеса – партнеры Ивана.

Жизель это и так было известно. Она помнила, как разозлился Саул, когда Наташа объявила, что она добилась своего и впредь Альдо не будет прислушиваться к советам Саула,

а вместо этого обратится к ее отцу. Произошло это после Рождества, когда они приехали навестить родню в Арещио. Альдо же, человек по природе неконфликтный, не имел деловой жилки.

– Первое, что мне надо сделать, – поговорить с русскими партнерами Ивана и выяснить, какова ситуация, – заявил Саул. – Затем я подготовлю активы к продаже и направлю вырученные средства на то, чтобы залатать дыры в бюджете Арещио, которые в первую очередь появились благодаря дурацким советам Ивана. Все, что останется, пойдет на благотворительность. Не на нашу с тобой благотворительность. Не хочу, чтобы прибыль, полученная от эксплуатации дешевой рабочей силы, была соотнесена с нашими именами. Обращусь в посольство России, узнаю у них, куда направить эти средства.

– Мне кажется, это отличная идея. Когда мы вылетаем в Россию?

Саул покачал головой:

– Я не хочу, чтобы ты ехала со мной, Жизель.

Молодая женщина попыталась скрыть, насколько слова мужа расстроили ее, но это было практически невозможно.

– Но мы всегда ездим вместе. Тем более такой случай... Я хочу быть рядом. Чтобы поддерживать его.

Саул понимал это.

– Конечно, – согласился он, – и поверь, я бы тоже очень хотел, чтобы ты была со мной и поддерживала меня. – Он одарил жену нежной улыбкой. – Мы всегда отлично работаем в команде. Только благодаря тебе мы смогли основать благотворительную организацию, и это принесло много пользы. Только благодаря тебе я оставил в прошлом злость и негатив, которые испытывал по отношению к матери. Но не думаю, что коллеги Ивана хорошо меня примут. Не хочу, чтобы ты оказалась в неудобной ситуации или... в опасности.

Сердце Жизель гулко забилося.

– Я не хочу, чтобы тебе грозила опасность!

– Я буду очень осторожен, – заверил ее Саул. – Но мне будет проще это делать, если не придется беспокоиться о тебе. Я не задержусь там. Три-четыре дня максимум.

Жизель недовольно вздохнула. То, что говорил Саул, было разумно. Но они редко расставались. Однако сейчас не время давить на Саула, так как он только что пережил невосполнимую потерю. Однако ей не нравилось, что Саул вынужден решать проблемы, вызванные смертью кузена.

– Я понимаю, – сказала Жизель. И, несмотря на благие намерения, не удержалась: – Я просто ненавижу те дни, когда нахожусь далеко от тебя. Сам виноват – ты сделал меня счастливой.

Саул улыбнулся:

– Это обоюдно. Ты сделала меня счастливее, чем я мог когда-либо мечтать. И от этого я чувствую себя еще более виноватым перед Альдо. Мы оба знаем, что его брак был совершенно не похож на наш. Между ним и Наташей никогда не было тесной эмоциональной связи, не было близости, теплоты, которая есть у нас.

– Он любил Наташу, а вот в том, что она любила его, я сомневаюсь, – призналась Жизель.

– Наши отношения построены на доверии и честности, – заметил Саул. – Ты никогда не стала бы скрывать что-то от меня. А вот Наташа... Я не думаю, что Альдо мог сказать то же самое про нее.

Жизель положила голову на плечо Саула. Сердце гулко билось из-за чувства вины, пронзавшего ее. Она утаивала кое-что от Саула. Но ему это не обязательно знать. Это не имеет никакого отношения к их чувствам. По большому счету то, что она скрывала от мужа, теряло смысл из-за их твердого решения не иметь детей.

– Я так люблю тебя, – сказала Жизель. – Наша жизнь вместе – это то, о чем я и мечтать не могла.

– Согласен. Ты лучшая, Жизель. Ты раскрываешь во мне только самое хорошее. – Саул прижал жену к себе и поцеловал. Сначала нежно, а потом более требовательно.

Жизнь такая хрупкая, да и любовь тоже. Необходимость отвлечься от горьких мыслей о смерти Альдо, найти покой и утешение в акте любви нарастала. Жизель откликнулась незамедлительно, отвечая на поцелуй со страстью и жгучим желанием. Иногда действия и эмоции не нуждаются в объяснениях.

На следующий день, после визита в российское посольство, где Саул обсудил планы и получил необходимые разрешения, он вылетел в Россию. Саул убеждал себя, что с Жизель, несмотря на то что ей ночью стало плохо, все будет в порядке. Очевидно, виной всему их спешный перелет в Англию и шок от смерти Альдо.

Их личные дела придется отложить, Жизель это понимала. Впереди похороны Альдо – дело государственной важности. Наташа будет погребена рядом с ним, а организацию похорон отца Наташи взяло на себя посольство Российской Федерации.

Жизель решила провести время работая над проектами обустройства острова, который Саул преподнес ей в качестве свадебного подарка. Тогда они решили, что вместо постройки шикарного отеля, что являлось первоначальным планом, они создадут там комплекс для отдыха осиротевших и обездоленных детей. Жизель проводила переговоры с самыми разными специалистами, чтобы создать действительно особое место для детей.

Это еще одна вещь, которая способствовала тому, что ее любовь к Саулу становилась все сильнее. Он понимал, почему для Жизель жизненно необходимо сконцентрировать благотворительную деятельность именно на детях. Все из-за гибели ее маленького брата. Ничто не способно вернуть его к жизни, и нельзя полностью заглушить вину, которую она испытывала. Жизель это прекрасно понимала. Но она все равно испытывала неукротимое желание помогать детям, в чью жизнь можно привнести хоть капельку добра.

Ради своего брата и детей, которых у нее никогда не будет.

Жизель оттолкнула кипу бумаг. Она работала в просторном помещении, которое Саул отдал ей. Холостяцкую библиотеку она превратила в двойной просторный офис, который теперь радовал их обоих.

Дети, которых у нее никогда не будет... Ради их же блага, ради их безопасности. Ради того, чтобы они с Саулом могли жить, не боясь, что их дети подвергнутся тем же испытаниям, которые они сами пережили в детстве. Главное – чтобы то, что преследовало ее так долго, не было им знакомо.

Преследовало? Была ли Жизель уверена, что этот страх и правда остался в прошлом? Конечно да. Саул подарил ей любовь. Он убеждал ее, что не нуждается в детях. А ее муж, помимо множества других достоинств, был человеком слова. Человеком, которому она могла доверять.

Жизель поднялась, смахивая слезы, которые застилали глаза. Почему же она плачет оттого, что имеет так много? Каждый раз, когда Жизель посещала детский центр, когда разговаривала или держала на руках какого-нибудь малыша, ей безумно хотелось прижать к груди ребенка Саула, которого не было и не могло быть...

Телефон Жизель зазвонил. Она взглянула на экран и улыбнулась, поняв, что звонит муж.

– Я ненадолго, – сообщил он. – Просто хочу убедиться, что ты в порядке.

– Я в порядке, а ты как? – с беспокойством спросила она.

– Я потихоньку разбираюсь в делах, так что, думаю, скоро вернусь.

– Я соскучилась, – надув губки, по-детски пролепетала Жизель.

– Я тоже, – засмеявшись, ответил он.

Отключив телефон, Жизель решила, что, как только все проблемы будут решены, им с Саулом стоит выкроить несколько дней отдыха. Не только для того, чтобы наверстать время, которое им не было суждено провести в тропическом раю, но и для того, чтобы ее муж мог спокойно, не на глазах у всех, оплакать своего кузена.

Саул усталился в окно отеля в Москве. Обещание, которое Альдо на смертном одре вынул его дать, не давало покоя и тяжелой ношей давило на душу. Править Арецию Саул никогда не хотел. Он радовался, что такая честь выпала Альдо, а не ему. Он обожал ту жизнь, которую вел вместе с Жизель. И знал, что Жизель тоже это нравится. Саул понимал, что потеря родителей, одинокое и не слишком радостное детство заложили в них обоих уверенность в том, что они ничего не значили, что их не любили. И это сблизило их, впрочем, как и общие дела. Последний год он и Жизель были сфокусированы на собственной любви и на своих обязательствах перед этой любовью.

Теперь же ему придется иметь дело с другим своим обязательством. Обязательством, которое в корне изменит их жизнь. Оно навязет им все требования, которые идут рука об руку с властью. Саул станет следующим в династической цепи, примет власть, передающуюся от отца к сыну поколение за поколением.

Он будет рад покинуть Россию, и не только потому, что скучает по Жизель. Поведение бизнес-партнеров отца Наташи оставило горький привкус. Саул заметил на встречах с представителями власти, что они разделяют его сомнения по поводу методов, с помощью которых Иван Петрановачев быстро нажил состояние.

На шее Наташи в момент гибели было ожерелье, принадлежавшее последней императрице. Такой реликвии место в музее. И все же Иван каким-то образом завладел им. Саул передал ожерелье российским властям. Оно уже давно было проклято, если вспомнить судьбу императрицы. Саул улыбнулся, представляя реакцию Жизель, когда он сообщит ей, что ожерелье стоит как маленькое королевство. Она тут же предложила бы отдать все вырученные деньги на благотворительность.

Жизель... Саул ощутил приступ непреодолимого желания быть с ней. Обнимать ее, чувствовать, как ее руки обнимают его, когда они занимаются любовью.

Глава 2

Признаков траура становилось все больше по мере приближения к дворцу: черные флаги и портреты Альдо были прикреплены почти на каждом фонарном столбе, свисали из окон. От их вида у Жизель в горле застрял ком. Она повернулась к Саулу, чтобы поделиться переполнявшими ее эмоциями, но тут же осеклась.

Саул не смотрел на нее. Смерть кузена сильно повлияла на него. После возвращения из России и их радостного воссоединения, страстной ночи любви, Саул ушел в себя. Сначала Жизель списывала это на тяжелые переживания, но теперь у нее появилось подозрение, что муж намеренно отгораживается от нее. Как ни пыталась она заговорить об Альдо, Саул останавливал ее и менял тему, словно не хотел делиться тем, что испытывает, потеряв кузена. Но почему? Неужели он не понимает, что своим отказом отталкивает жену, заставляя ее чувствовать себя ненужной и отвергнутой?

Жизель взяла мужа за руку и тем самым вынудила его повернуться и посмотреть на нее.

– Что-то не так? – спросил Саул. – В чем дело?

Ее заполнило чувство облегчения. Он откликнулся.

– Ты выглядишь отстраненным и тревожным, с тех пор как вернулся из Москвы. Я уже начала беспокоиться.

– Извини. Я пытаюсь смириться с уходом Альдо. Я никогда не думал, что он может умереть таким молодым, никогда не думал о том, это будет означать для будущего Арецио.

– Люди будут скучать по Альдо, – тихо сказала Жизель. – Мы не всегда соглашались с его методами правления. Наташа имела огромное влияние на мужа, но Альдо делал все возможное, чтобы быть хорошим правителем. Наташа любила жаловаться, что он ставит интересы страны выше ее собственных.

– Это правда. Конечно же Альдо старался. Не его вина, что Наташа была так упряма. Он верил в право подданных требовать от него прежде всего соблюдения интересов Арецио. К тому же Альдо свято чтит наследственную власть.

– Ответственность, чувство долга и преданность – это то, что вы с Альдо разделяете... разделяли... – Жизель незамедлительно поправила себя и успокоилась, когда Саул сжал ее руку. Иначе она расстроилась бы оттого, что упоминает об Альдо в настоящем времени.

Ей стало гораздо легче, когда они открыто заговорили об Альдо, о чувствах Саула.

Они уже подъехали к дворцу, где выстроилась королевская гвардия. Их обычная цветная форма была заменена на траурную, черную. На кителях, как и на флагах, золотом был вышит княжеский герб.

«Традиции, подобные этой, очень сильно влияют на эмоции», – подумала Жизель, когда их машину встретил пожилой советник. Он поклонился Саулу и затем проводил их по черному ковру до дверей дворца. Жизель уже и забыла, что в Сауле течет княжеская кровь, такая же как у Альдо. Наверное, это из-за того, что Саул никогда не хотел сесть на трон.

У Саула были во дворце свои апартаменты, и Жизель была этому рада. Они могли уединиться там после траурных церемоний, после тяжелого дня, наполненного страданиями и всеобщим горем. Даже служанки были одеты в черное. Весь персонал искренне горевал по своему правителю, которого, как было известно Жизель, они очень любили. И все это несмотря на то, что мягкосердечие Альдо практически не позволило ему встать на защиту своей страны и противостоять тем, кто собирался нажиться на его подданных, используя спекулятивные схемы, от которых Саул старался отговорить кузена.

– Теперь здесь все изменится, – прокомментировала Жизель, когда они наконец остались одни.

– Да, – согласился Саул.

Ему стало легче оттого, что хотя жена и не сказала это напрямую, однако дала понять, что понимает, какую ношу ему придется взвалить на свои плечи. Он был благодарен ей за то, что она не настаивает на обсуждении этой темы, предоставляя ему время и пространство для того, чтобы смириться с тем, что ждет впереди.

После того как Саул дал обещание Альдо, он действовал в основном инстинктивно и эмоционально. И только потом он в полной мере осознал, что все это означает. Затем Саул разозлился на Альдо, возложившего на него всю ответственность за страну, хотя кузену было известно, что Саул всегда радовался, что его отец был младшим сыном и, таким образом, монархический долг выпал не на его долю. Эти мысли крутились у него в голове все то время, что он провел в России. Они не давали ему покоя. Ему хотелось, чтобы Жизель была рядом с ним, тогда он излил бы ей душу.

По дороге в Арецио Саул снова вспылал, злясь на Альдо и на себя. Ноша оказалась слишком тяжелой.

Теперь, поднимаясь к себе вместе с женой, он чувствовал, как тяжесть постепенно отпускает его. И все дело в словах Жизель о его чувстве ответственности. Именно они помогли Саулу найти правильное решение.

– Те перемены, которые предстоят Арецио, пойдут всем на благо. Даже если люди не увидят их сразу, – сказала Жизель. – Мы любили Альдо, но стране нужен сильный лидер. Возможно, его смерть – это попытка судьбы намекнуть, что настало время перемен.

Саул был уверен, что Жизель понимает, как смерть Альдо отразится на их жизни. И это придавало ему сил.

– Говорил ли я, как сильно люблю тебя? – улыбнулся он.

Жизель улыбнулась в ответ и с облегчением вздохнула. Теперь это снова был ее Саул.

– Именно здесь мы впервые занялись любовью. – Его рука скользнула на затылок Жизель, притягивая ее ближе. Она хотела поцеловать его, но им помешал стук в дверь.

Отпустив жену, Саул подошел к двери. Жизель увидела темный силуэт дворецкого. Он стоял чуть поодаль. Саул выслушал его, затем кивнул и попрощался. Свет, который до этого излучало его лицо, исчез.

– Тело Альдо будет выставлено для прощания в соборе завтра утром. Но дворецкий сказал, что я могу прийти и попрощаться с ним уже сейчас.

– Я пойду с тобой, – начала Жизель, но Саул помотал головой:

– Нет. Я... Я лучше один. Нам с тобой предстоит открытие официальной церемонии прощания завтра. Тогда и пойдем вместе.

Он ушел – прежде, чем Жизель успела сказать что-либо еще. Дверь громко захлопнулась за ним.

От дворца к собору вел потайной подземный переход. Сам собор был выложен из такого же камня, что и весь город. Саул предполагал, что сейчас туннель освещается электричеством. Он был поражен, когда, спустившись, обнаружил, что освещают путь только факелы, которые держат сопровождающие его слуги.

Страна отошла от католичества много веков назад, и теперь здесь доминировала протестантская церковь.

Архиепископ ждал Саула. Его официальное одеяние казалось ярким по сравнению с темным туннелем и всеобъемлющим трауром.

Собор напоминал Вестминстерское аббатство, только меньших размеров. Над высоким алтарем было мозаичное окно, изображающее великие свершения его предков и их вознесение на Небеса в сопровождении архангелов.

Гроб Альдо, обтянутый белым шелком, установили в центре собора. Сам он был одет в церемониальные одежды великого князя Арецио. Запах ладана заполнил все уголки вели-

чественного сооружения. Архиепископ прочитал молитву, а затем удалился, оставив Саула в одиночестве.

Черты лица Альдо приобрели некую величественность, которой у него не было при жизни. Это делало его более строгим, чем он был на самом деле. Такой обходительный парень... Он никак не заслужил такой судьбы. Саул пообещал ему, что займет его место.

В тишине Саул преклонил колено перед гробом Альдо. Слишком поздно менять решение. Он уже дал слово.

Жизель была права, говоря, что страна нуждается в сильном правителе. Такой правитель может много дать людям. Он обеспечит их школами, гарантирует лучшее образование. Он найдет средства, чтобы юные граждане могли учиться в лучших университетах мира и затем применять полученные знания у себя на родине. Со временем можно будет открыть университет и в Ареццио.

Саул мог вытащить страну из нищеты и застоя, он мог сделать ее успешной. И этот проект, он знал, придется по душе Жизель. Но для этого ему придется распрощаться с той жизнью, которую они с Жизель создали для себя. Им придется пожертвовать своей свободой ради чести нести бремя правления, оправдывать ожидания народа, соблюдать древние традиции и церемонии.

Первое, что Саул сделал, когда вернулся к себе, – он крепко обнял Жизель.

От него веяло холодным воздухом и запахом ладана. Жизель почувствовала, что муж тяжело вздохнул. Она вопросительно взглянула на него, но он помотал головой и страстно поцеловал ее. Сердце женщины немедленно откликнулось на поцелуй.

Саул никак не мог взять себя в руки и поговорить с Жизель о смерти кузена. Боль, которую он испытывал из-за неожиданной и нелепой гибели Альдо, перекликалась со злостью и негодованием, которые охватили его после смерти родителей. Это еще раз подтверждало, насколько он уязвим. А Саул не переносил эмоциональную слабость.

Ему было легче действовать, чем рассуждать. Проще забыться в объятиях Жизель. Проще любить ее, чем говорить о чувствах. Мужчина не должен демонстрировать свою слабость даже женщине, которую он любит. Потому что из них двоих сильным должен быть он.

«Он ведет себя так, словно мы недавно познакомились», – подумала Жизель.

Влечение Саула к ней было таким сильным, словно он долго сдерживал его и теперь потерял контроль. Это возбуждало и обезоруживало одновременно, заставляя чувствовать, что, кроме их любви, на свете ничего больше нет. Слова утешения, сочувствия, которые Жизель хотела произнести, приняли другую форму – физической близости. В прикосновениях Саула была какая-то дикость, необузданность, животная страсть. Стон сорвался с его губ, когда он обхватил ладонью ее грудь. Его желание разжигало женщину, и тишина в комнате вскоре была нарушена резкими вздохами, шорохом одежды и стонами.

Это не был акт нежной любви. Мужчину вел основной, хищный, инстинкт, и его женщина во всем ему соответствовала.

Его пальцы прикасались к ее телу, дразня и лаская возбужденные соски, а она дрожала от наслаждения. Их желание было обоюдным и дошло до точки кипения.

Женщина должна полностью доверять мужчине, чтобы отдать себя во власть его всепоглощающей страсти. «И я доверяю», – подумала Жизель, чувствуя, что огонь, подпитываемый ласками Саула, разгорается все сильнее.

– Поцелуй меня, – приказала она, ощущая, как ее подхватывает торнадо.

Страсть была им знакома. Но сейчас в их отношениях появился, как казалось Жизель, еще один элемент. Словно смерть подстегнула аппетит Саула к жизни и к ней самой. Нужда, необходимость, безумие, одержимость... Саул боготворил каждую частицу ее чувственного

тела. Его ласки были столь искусными, что Жизель не могла больше выдерживать напор желания и начала умолять Саула перестать ее мучить, заполнить пульсирующую пустоту.

Она достигла кульминации быстро, однако Саул перенес женщину на новый уровень чувственности, туда, где ее тело стремилось к нему, словно ища поддержки. Крик, который вырвался у Саула в последний миг, исходил от самого сердца.

Лежа рядом с Жизель, в то время как его сердце успокаивалось и возвращалось к нормальному ритму, Саул почувствовал, что успокаивается и он сам. Они живы, и они вместе. Они вознеслись до небес и в свободном падении избавились от темноты смерти, восстанавливая душевные силы и уверенность. Их близость затронула его душу. Но он не мог признаться в этом жене. Саул не хотел, чтобы Жизель, которая так сильно его любила, сочла мужа эмоционально слабым и неспособным справиться со всем тем, что принесла потеря Альдо.

Он обязан быть сильным. Он обязан создать новое будущее из пепла, который остался от их предыдущих планов. Он обязан доказать Жизель, что сделает это будущее счастливым. Она может доверять ему. Он справится с той ношей, которую судьба взвалила на него. У них с Жизель появится возможность получить хотя бы подобие того, что было. И в то же время ему придется нести бремя обещания, данного Альдо. Но пока он сам не поймет, каким образом лучше всего поступить в этой ситуации, пока не сможет объяснить жене, какой выход он нашел, Саул не станет обсуждать с ней этот вопрос.

Последнее, чего он хотел – чтобы Жизель тревожилась и переживала. Возможно, он и дал Альдо слово, но жену он тоже обещал любить и защищать. Это его долг.

Смерть кузена кардинально изменила все. Жизель должна понимать это. У Альдо не было других близких родственников. Единственным наследником был Саул. Она должна принять то, что он вынужден занять место двоюродного брата. Но они никогда не предполагали, что ему придется выполнять свой долг перед страной. Это не должно было случиться. Альдо был молод и женат на женщине, которая не скрывала того, что мечтает произвести на свет наследника престола. Но у судьбы, к сожалению, свои планы. И теперь Саулу придется править страной. Вместе с Жизель он сможет построить новую жизнь на фундаменте, заложенном его предками. Причем речь идет не только о них самих, но и обо всех тех, о ком Саул поклялся позаботиться.

Глава 3

Похороны, пышные и горькие, были завершены. Альдо упокоился с миром в королевском мавзолее, рядом с Наташей. Как кузену Альдо, Саулу пришлось встать во главе процессии и принимать соболезнования от глав других государств. Но и Жизель была обязана играть свою роль. Эта роль мало чем отличалась от той, которую она играла каждый день в качестве его жены и бизнес-партнера.

Два дня спустя все разъехались, и супруги наконец смогли остаться наедине в своих апартаментах.

– Я еще не поблагодарил тебя за все то, что ты сделала, – тепло сказал Саул за утренним завтраком в патио.

– Не надо меня благодарить. Я хотела помочь, и, честно говоря, это почти ничем не отличалось от встреч по делам бизнеса. Хотя иногда мне становилось неуютно среди такого количества важных персон, которые пребывали в полной уверенности, что ты займешь место Альдо. Я уже сбилась со счета, сколько приглашений мы получили. Не то чтобы я хотела их принять...

– Я тоже, если говорить о свободе выбора, – согласился Саул. – Но мы оба знаем, что означает смерть Альдо, – у нас больше нет этой свободы.

Улыбка Жизель тут же погасла.

– Что ты имеешь в виду?

– Тебе это известно. Мне придется занять место Альдо из-за...

– Что?! – Кофе пролился на черное шелковое платье Жизель. – Не может быть, Саул, – запротестовала она. – Ты всегда говорил, что не хочешь этого. Когда мы поженились, ты...

Ее реакция застала Саула врасплох. Он не ожидал этого. Он был уверен, что жена уже поняла, каковы последствия гибели Альдо. И теперь Саул воспринял ее слова как посягательство на его достоинство, что привело к незамедлительной и резкой самозащите.

– Я не забыл, что я говорил, Жизель. Но все изменилось. Смерть Альдо все изменила, и ты должна осознать это.

– Я должна осознать что? – Неожиданная и совершенно необоснованная отповедь Саула вызвала в душе Жизель панику, смешанную со злостью. У женщины появилось ощущение, что ее предали. – Мне известно одно: я вышла замуж за человека, который поклялся, что никогда не захочет править страной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.